

Чунь Жуй шла, улыбаясь, вся её фигура излучала энергию, в то время как А Ци источал вокруг себя запах гнили и кислоты. Особенно на фоне Чунь Жуй он казался ещё более мрачным и подавленным.

— Отдай ведро мне!

Чунь Жуй вежливо и почтительно ответила:

— Ничего, я помогу тебе его нести.

А Ци остановился.

— Отдай ведро мне.

Чунь Жуй бросила на него взгляд, заметила, что он выглядит неважно, и вернула ведро. А Ци взял его, но, сделав несколько шагов, с грохотом упал на землю. Два ведра покатались в стороны.

— А Ци!

Чунь Жуй трясла его за плечи. Голова её раскалывалась от боли. А Ци с трудом открыл глаза, сначала перед ним всё было белым, но постепенно зрение прояснилось. Он лежал на земле, ошеломлённый.

— А Ци!

Снова позвала Чунь Жуй, и он, наконец, с трудом поднялся, несколько раз сильно ударил себя по голове, а затем посмотрел на упавшие ведра. Его сердце сжалось от жалости к выстиранной одежде и своим рукам, которые после долгого контакта с холодной водой стали отекающими.

А Ци подошёл, собрал одежду обратно в ведра и направился к реке, чтобы прополоскать её в чистой воде. Но голова становилась всё тяжелее, как бы он ни стучал по ней, сил не прибавлялось, и глаза сами собой закрывались.

Чунь Жуй постепенно поняла, что он, скорее всего, простудился. Её глаза блеснули, и она подумала, что, возможно, стоит отвести его к господину Лину. В конце концов, у них были особые отношения, и, возможно, она даже получит награду.

— А Ци, посиди здесь, я прополощу эту мокрую одежду в реке. Подожди немного.

А Ци больше не сопротивлялся, сел на большой камень и, едва сдерживая сонливость, вскоре погрузился в полудрёму. Он всё ещё осознавал, что находится у реки, но в голове бушевали сны, один за другим...

Внезапно кто-то похлопал его по плечу, и А Ци резко проснулся, весь в поту.

— Всё готово, пошли. — Чунь Жуй улыбнулась ему.

А Ци ничего не сказал, лишь кивнул, всё ещё чувствуя головокружение. Он не знал, куда идти, и просто следовал за женщиной впереди.

Чунь Жуй сначала отнесла ведра в прачечную, поручила работникам развесить одежду, а затем взглянула на А Ци, который послушно шёл за ней. Он, должно быть, совсем потерял голову от температуры, всю дорогу молчал, просто тупо следовал за ней. Но она подумала, что

это даже к лучшему, ведь теперь она сможет привести его к господину Лину.

— Тук, тук, тук... — лёгкие шаги по деревянному полу заставили А Ци внезапно осознать, что она направляется на второй этаж. Он действительно потерял голову от жара, как он мог бездумно следовать за ней и чуть не оказался наверху.

— Ты куда? Ты же не пойдёшь туда?

А Ци не ответил ей, пошатываясь, ушёл. Чунь Жуй смотрела на его жалкую фигуру, и, хотя её охватили сомнения, она больше не думала об этом.

Она тихо открыла дверь и вошла в комнату Ань Жуна. Увидев, что её господин всё ещё спит, она осторожно взяла умывальные принадлежности и вышла.

К утру в доме началась обычная суета, и Чунь Жуй снова взяла умывальные принадлежности и вошла в комнату Ань Жуна.

После того как она помогла господину Лину умыться и одеться, она всё же решила рассказать ему о случившемся. В конце концов, А Ци сейчас был тем, кого её господин любил больше всего, и, если с ним что-то случится, её вина будет огромной.

— Господин Лин, сегодня утром я видела А Ци у реки. Он выглядел неважно, после стирки он внезапно упал в обморок... — Чунь Жуй говорила, время от времени поглядывая на лицо господина.

Ань Жун оставался невозмутимым, всё так же сидя перед бронзовым зеркалом и медленно расчёсывая свои волосы. Спустя некоторое время он тихо произнёс:

— Ветка лапчатки на столе уже завяла, замени её, и выбери ту, где есть бутоны, цветы будут свежими.

Чунь Жуй подняла глаза и увидела на столе высокий синий вазон с узорами, в котором стояла завядшая ветка лапчатки. Действительно, её нужно было заменить.

— Хорошо, я сразу же заменю её.

Ань Жун спокойно сидел у окна, держа в руках книгу, и листал её с видом полной поглощённости. Чунь Жуй, поняв намёк, вышла, чтобы спуститься вниз и приготовить завтрак для господина.

Она раз за разом обдумывала слова своего господина: «Ветка лапчатки уже завяла...» Вспомнив странное поведение А Ци этим утром, она поняла, что господин Лин, вероятно, уже устал от этого раба-черепахи. Неудивительно, что в последнее время они никогда не оставались наедине. Для неё это было огромным облегчением, ведь теперь ей больше не придётся терпеть, чтобы раб-черепаха был выше неё. Её лицо озарилось улыбкой, и шаги стали более лёгкими.

А Ци вернулся в комнату слуг и сразу же упал на кровать, накрывшись одеялом. Он проспал целый день, пока вечером в комнату не вошли три других раба-черепахи. Шум разбудил его, но жар не спал, и он уже целый день ничего не ел...

Он с трудом поднялся, пошатываясь, направился на кухню. Там не было даже холодных объедков. Придерживая пустой живот, он уже собирался вернуться, как вдруг встретил А

Шэна, который тоже пришёл на кухню в поисках еды.

А Шэн смущённо улыбнулся:

— Ты тоже голоден? Я вечером не наелся.

А Ци не было сил говорить, он лишь улыбнулся и кивнул.

А Шэн был высоким и крепким парнем, с большим аппетитом, но Тётушка Мэй каждый день выдавала слугам и служанкам фиксированное количество еды. Например, вечером каждому разрешалось съесть только две булочки. Неудивительно, что он тайком приходил на кухню.

В итоге они вдвоём разожгли огонь и сварили немного пшённой каши. А Ци, будучи больным, после всей работы не смог даже попробовать кашу и снова упал в обморок. А Шэн, не раздумывая, взвалил его на спину и отнёс в комнату слуг. По пути они встретили несколько служанок, и А Шэн, будучи простодушным, даже улыбнулся им. Но через несколько дней поползли слухи: А Шэн и А Ци тайком занимались любовью на кухне.

А Ци, пролежав в постели два дня и две ночи, услышав эти слухи, лишь горько усмехнулся. Кто же это такой глупый? Он просто плохо себя чувствовал, А Шэн лишь отнёс его, и как это могло превратиться в историю о любви? Полный абсурд.

Примерно через три дня А Ци выздоровел, но всё ещё кашлял. Раньше его тело не было таким слабым, возможно, после последнего избиения его сердце и лёгкие пострадали, и он чувствовал, что его здоровье уже не такое крепкое, как раньше.

Болезнь приходит как ураган, а уходит медленно, как вытягивание нити. Весь день А Ци чувствовал себя как в тумане, ноги не ощущали твёрдой земли, и во всём теле не было сил. Тем не менее, он больше не мог оставаться в постели, нужно было срочно выходить на работу, иначе за этот месяц он почти потеряет свою зарплату.

Он пошёл на кухню, чтобы помочь, но, как только остальные увидели его, они начали тихо хихикать. А Ци знал, что они смеются над ним: два раба-черепахи, тайком занимающиеся любовью, — такая тема для разговоров могла длиться полмесяца. Только Матушка Чжан, главный повар, ничего не сказала, помешивая еду в котле большой лопаткой. Увидев А Ци, она велела ему заменить Цю Мина и разжечь огонь у печи.

А Ци, получив задание, больше не обращал внимания на шепчущихся служанок и занялся своим делом.

— Скажи, наша усадьба такая маленькая, почему здесь происходят такие странные вещи?

— Ну конечно, два грубых мужика, какая тут может быть романтика? Но кому-то это нравится.

— Взгляд говорящего упал на А Ци.

— Я только сегодня узнал, что даже уродливые мужчины могут быть любимы. Посмотри на А Шэна, он ведь увлёкся этим...

Двое говорили по очереди, и А Ци всё слышал, но на его лице не было и намёка на волнение. Матушка Чжан, жарящая овощи, бросила на них строгий взгляд, и они, наконец, замолчали.

Спасибо за вашу поддержку, мои дорогие читатели! Мы уже прошли отметку в 40 тысяч слов, но количество подписчиков всё ещё низкое. Возможно, эта история не совсем соответствует

вашим вкусам, но те, кто продолжает следить за ней, — вы моя мотивация продолжать писать!

<http://bllate.org/book/16237/1459339>